

**Отчеты можайских властей о захоронении на Бородинском поле
в 1812–1813 гг. тел павших воинов**

В исторической литературе, посвященной Бородинскому сражению да, пожалуй, и всей Отечественной войне 1812 года санитарной уборке мест сражений уделено ничтожное, если не сказать более, внимание. Существующие в литературе подсчеты захоронений павших на полях сражений воинов применительно к оценке воинских потерьⁱ используются с относительной долей скепсиса. Возможно, подобное отношение к этим данным есть следствие расплывчатых представлений о характере и масштабах столь специфических работ, слабая осведомленность о существующих архивных источниках. С другой стороны, организация массовых захоронений и учет павших на театре военных действий войны 1812 года может стать предметом специальных исследований.

При изучении данного вопроса мы воспользовались комплексом документальных источников по уборке «мертвых тел» воинов на территории Можайского уезда в 1812–1813 гг., которые хранятся в фондах ЦГИА г. Москвы в Канцелярии московского генерал-губернатора (ф.16) и Канцелярии можайского уездного предводителя дворянства (ф. 392)ⁱⁱ.

Этот комплекс представлен несколькими видами источников, объединенных одной тематикой:

а) ведомости учета проведенной работы по уборке тел воинов и конских трупов; в делах насчитывается 12 ведомостей за период с 4 января по 6 апреля 1813 г.

б) сопроводительные рапорта к ведомостям и рапорты можайских предводителя и исправника к московскому генерал-губернатору и гражданскому губернатору; таковых сохранилось 19 единиц, среди них 8 – генерал-губернатору, 6 – по отношениям Можайских капитана-исправника и

предводителя дворянства и 5 рапортов квартальных поручиков, занятых на уборке мест сражения.

в) сопроводительные документы из казенной палаты о направлении денежных средств на оплату расходов по уборке, расписки в получении средств и отчеты можайского исправника; всего 13 документов.

г) отдельно можно выделить ведомости о сожженных селениях, мостах и предписания квартальным поручикам об отпусках и сроках выезда для возобновления работ, указания о медицинской помощи занятым на работах, черновые записи расписания уезда по дистанциям уборки и другие рапорты.

Наши материалы хронологически охватывают период с 14 ноября 1812 г. по 6 мая 1813 г., косвенно простираясь к началу последней декады октября 1812 г., к тому времени, когда был освобожден уезд и можайские власти могли начать уборку трупов. По состоянию, почерку, разной манере написания и разным чернилам в пределах документа, составлявшегося не на основе черновика или перебеленного вновь экземпляра, они носят черты первоисточника, что придает им убедительную ценность. Из всего корпуса представляемых документов в первую очередь выделим ведомости с еженедельными записями. Это основной вид документов и выглядит следующим образом: двойной лист стандартной голубоватой бумаги продольно поделен на пять озаглавленных граф:

«На сколько дистанций (отделений) разделен уезд для уборки тел и падалей и кто из чиновников в отделении.

Какого селения к каждому отделению приписан.

Сколько рабочих людей наряжено было.

Сколько, в каком отделении сожжено трупов и падалей.

Сколько освобождено от работ жжения и почему».

Вторым видом документов являются сопроводительные рапорта к ведомостям с известием от можайских властей о количестве убранных тел, а также отдельные рапорты с понедельным отчетом о ходе работы, потраченных

средствах и рапорты-отчеты руководивших людьми чиновников – квартальных поручиков. Совокупность бумаг этого разряда дублирует документы по итоговой и еженедельной уборке трупов, еженедельную работу квартальных чиновников. На ряд документов этого плана в свое время были сделаны ссылки в исторической литературеⁱⁱⁱ.

Представляют интерес и бумаги казенной палаты по оплате работ по уборке трупов. Финансовые поступления Можайскому уезду на оплату труда рабочих и дров для сожжения дают представление о размерах проводимых работ, но они все же не полностью отражают картину финансирования, так как, судя по косвенным признакам и подсчетам, к 10 мая 1812 г. ещё не всем рабочим была произведена оплата^{iv}.

Ряд выявленных документов связан с санитарными мероприятиями и профилактикой против болезней, угроза которых могла привести и привела к заболеваниям, как среди рабочих, так и среди немногочисленного местного населения^v.

При прочтении основного вида источников – ведомостей – выявляется деление можайскими властями своего уезда на несколько дистанций во главе с конкретными чиновниками, назначенными руководить уборкой трупов. В основном в распоряжении можайского предводителя А. И. Астафьева были местные чиновники: капитан-исправник Ф. И. Кобылин, заседатели уездного суда Ларионов, Осипов, Ф. Петров, Лапкин, Шахматов, Лобанов, городничий Чириков, городской глава Власьев и прикомандированные из московской полиции квартальные поручики А. Д. Бакшеев, Зверев и Ходаровский, из Волоколамского уезда поручик Фролов и землемер М. А. Жилин.

Уборка «мертвых тел и конских падалей» на Бородинском поле осуществлялась в условиях разрушения всей деревенской хозяйственной структуры региона. Только к 1816 г. из 239 крестьянских дворов и усадеб было отстроено 104 двора, а из существовавших ранее 87 сажень мостов все были

уничтожены^{vi}.

Расписание деления уезда на дистанции составлялось Можайским предводителем дворянства А. И Астафьевым на основе межевого деления по земельным дачам на 1794 г.^{vii} Рабочие команды к дистанциям приписывались из близлежащих деревень, в основном из-за Москвы-реки, Волоколамского уезда и верховьев р. Протвы, наименее всего пострадавших от боевых действий. Эти деревни поставляли крестьянские команды-артели из расчета от 10 ревизских душ по 2 человека с подводами^{viii}. Работали они по понедельно, что позволяет по конкретным датам установить количество работников по дистанциям, так как отдельные графы ведомости перечисляли состав занятых на этих работах.

К I дистанции Ларионова относилась территория, закрепленная за Ларионовым – от г. Можайска до дач сельца Татариново. По правую сторону Смоленской дороги вошли дачи д. Кукариной до Москвы-реки, дачи д. Новой и с. Успенского. По левую сторону Смоленской дороги – дачи д. Кукариной до Старой Смоленской дороги, дачи госпожи Савеловой, господина Воейкова и деревни Псаревой.

Ко II дистанции относилась территория М. А. Жилина и А. Д. Бакшеева – от г. Можайска до с. Бородино, далее вверх по Колоче, с левой стороны – до дач сельца Михайловское, д. Князьково, Семеновское, Утица, Ельня, Доронино, Шевардино, Фомкино.

III дистанция включала в себя земли, попавшие в ведение Фролова – от с. Бородино до Гжатского уезда. Справа от дороги – дачи с. Бородино, д. Валуево, Беззубово, Макрушино, Грязи, Романцево, Ерышево, Праслово, Сычи, Псарьково, Сады. С левой стороны дороги от села Бородино вверх по р. Колоче – дачи с. Бородино, д. Валуево, Головино, Федоровское, Золотилово, Соловьево, Митьково, Колошино, а также Верейская и Медынская дороги.

К IV дистанции Ходаровского относилась территория, контролируемая Ходаровским – от Можайска по Рузской и Волоколамской дорогам: дачи д.

Тетерино, Марфин Брод, Аксаново и Ильинское до границ Рузского уезда. По Московской дороге до границ Верейского уезда: дачи с. Отяково, д. Рыльково и Кожухово, до дач господина Савелова и Никольского собора.

Далее обратимся к самим ведомостям, приводя отдельные из них в оригинале и сохраняя пунктуацию и грамматические обороты источника с незначительными исключениями.

Таблица 1

Ведомость от 5 января 1813 г.

На сколько дистанций (отделений) разделен уезд для уборки тел и падалей и кто из чиновников в отделении		Сколько рабочих людей наряжено было	Сколько, в каком отделении сожжено трупов и падалей
I дистанция дворянского заседателя Ларионова	Смоленской дороги по обе стороны от д. Горки до Можайска	Со дня раздела было 1 200 чел. и до 20 декабря рабочие люди занимались вывозкой трупов и падалей в кучи, оные помещали по близости города	С 20 декабря по 4 января сожжено трупов 530 падалей 455
II дистанция Фролова	От Гжатской границы до с. Бородино по обе стороны	1 550 чел., ночлег в с. Горетово с деревнями	2 января сожжено трупов 170 зарыто до предписания в 30 ям трупов 1 400 падалей 2 000
III дистанция Жилина и Бакшеева	От с. Бородино до д. Горки к д. Семеновской, Утица, с. Ельня с принадлежащ. дачами и полями	6 050 чел., ночлег в с. Глазово, Косьмово, Аксиньино	Сожжено с 11 по 20 дек. трупов 173 падалей 84, с 20 по 31 дек. трупов 2 183 падалей 4 272, с 31 по 5 января трупов 675 падалей 432
IV дистанция Ходаровского	г. Можайск и дороги по обе стороны в полях и селениях	1175 чел. ночлег в Горетово, Глазово с деревнями	С 10 ноября по 20 дек. зарыто в глубокие 16 ям трупов 305 падалей 840, с 20 дек. по 4 января трупов 25 падалей 150
Итого			трупов 5 461 падалей 8 233
Прежде			трупов 12 500 зарыто в ямы
Итого			трупов 17 916 падалей 8 233

Первой определенной датой здесь выступает 10 ноября 1812 г. и выделяются II и III дистанции, которые включают в себя поле Бородинской битвы. Сюда можно отнести и I дистанцию, так как окрестности д. Горки являлись частью правого фланга русской позиции. Ведомость была отправлена с сопроводительным рапортом 4 января 1813 г. губернскому предводителю Н. М. Арсеньеву с подтверждением, что «некоторые (ямы – А.С.) разрывались для проверки. Все зарыто довольно глубоко»^{ix}. Сообщение об уборке 12 500 человеческих трупов до деления на дистанции, т.е. до объявления императорского манифеста от 14 ноября 1812 г., по всей вероятности, в значительной степени относится к Бородинскому полю. Прямых фактов, подтверждающих это предположение, у нас нет, но косвенные сведения позволяют сделать такое заключение. Несмотря на то что поле было поделено на дистанции и выделялись многочисленные команды рабочих, уборка по зимнему времени шла неравномерно в связи с отсутствием дорог и глубоким снегом. Гражданский губернатор Н. В. Обрезков, осмотревший поле битвы, сам присутствовавший при проверке захоронений, в рапорте от 15 января доносил генерал-губернатору, «что в Утицком лесу остались трупы занесенные снегом, где 24 и 26 августа происходило сражение»^x.

Несомненно, III дистанция была самой большой и «урожайной», охватывала все южное пространство от Колочи до Старой Смоленской дороги, в пределах боевого размещения и действия войск, но была самой трудной, а уборка на ней, начавшись с первых дней освобождения уезда, продолжалась до 27 апреля 1813 г. Здесь было задействовано наибольшее количество рабочих. С первых дней уборки и до начала января 1813 г. было занято 6050 человек, но установить административно-территориальную принадлежность работавших людей выявленные материалы возможности не дают. Известно, что на постой им были определены деревни севернее Бородинского поля за Москвой-рекой.

Очередная ведомость из Можайского уезда за 5–12 января 1813 г.

сообщала о сожжении 4045 человеческих и 3215 конских трупов^{xi}. Основной объем работ опять приходился на эту дистанцию, хотя число рабочих, как и на других дистанциях, уменьшилось, несмотря на то, что объем работ по уборке возрастал до первой декады февраля.

Таблица 2

Ведомость за 5–12 января 1813 г.*

Дистанция	Территория	Занято рабочих	Сожжено трупов
I дистанция Ларионова	От Можайска в дачах д. Татариново, Новой и с. Успенского до р. Москвы, в дачах Савеловой, Воейкова, дд. Кукарино и Псареве до Старой Смоленской дороги	Рабочих было 1 числа 22, разных деревень Волоколамского уезда с 7 по 12 января было ежедневно 25 чел.	С 5 по 11 января сожжено 190/618**
II дистанция Фролова	От дач села Успенского, д. Маслово, Горок по течению р. Колоч до р. Москвы, с левой стороны в дачах селений Татариново, Михайловского до дач д. Князьково и до старой Смоленской дороги	с. Горетово, Благовское, Волоколамского уезда 50 чел.	С 7 по 11 января сожжено 398/422
III дистанция капитана Жилина и поручика Бакшеева	От д. Горки до с. Бородино и вверх по Колоче с левой стороны от дач с. Михайловского в дачах д. Князьковой, Семеновской, Утиц, Доронино, Шевардино, с. Ельня	С 5 по 12 января Глазово 50 чел. с 10 по 12 Мышкино 50 которые занимались собиранием трупов в кучи. С 5 по 12 при жжении находились 6 янв. человек 96, 7–96, 8 — 10–216, 11–240, 6 числа 96 чел. приготавливали ямы для жжения	С 5 по 12 января сожжено 3447/2125
IV дистанция Ходаровского	г. Можайск, Волоколамская, Рузская дороги до границ уезда в дачах д. Тетерино, Марфин Брод, Ильинское, Аксаново, по Верейской дороге до границы уезда в дачах д. Отяково, Рыльково,	С 5 января по 12 было ежедневно 100 чел. с 7 по 9–54 чел. с 9 по 11 ежедневно 97 чел.	С 5 по 11 января сожжено 190/618 С 7 по 11 сожжено 398/422 4 января сожжено 10/50 7-12 января вывезено из города для сожжения 4/44

	госп. Солодкова		
Итого			С 5 по 12 янв. сож. 4045/3215
Прежде			17916/8233
Всего			21961/11448

Здесь и далее:

* Содержание ведомостей дано весьма близко к оригиналу (головки таблиц наши – А.С.)

** Первая цифра – тела павших воинов, вторая цифра – конские трупы.

При этом в сопроводительном рапорте поручик Ходаровский сообщал можайскому предводителю А. И. Астафьеву, что 5 и 6 января у его рабочих не было «корму», а в последующие дни работало только 25 человек из Репотино, которые вывозили «мертвые тела» из обывательских погребов, колодцев и домов, и просил его прислать людей, возвратив переданных во II дистанцию Фролову.

Следующим рапортом от 19 января 1813 г., препровождая ведомость, можайский исправник Ф.И. Кобылин известил об уборке 6859 человеческих и 9147 конских трупов на дистанциях уезда, указывая на оттепель, случившуюся 13 января^{xii}.

Таблица 3

Ведомость за 12–19 января 1813 г.

Дистанция	Территория	Занято рабочих	Сожжено трупов
I дистанция Ларионова	От г. Можайска в дачах д. Кукарино, Татариново, до дач д. Малое, Успенское, до ст. Смоленской дороги в дачах д. Псареве, гг. Савелова и Воейкова	13 числа по причине непогоды работы не было, готовили дрова.	12 января и с 14 по 19 сожжено 333/461
II дистанция Фролова, который ранее производил уборку от с. Бородино и до Гжатской границы по обе стороны Новой Смоленской дороги заседателя Ларионова половина его дистанции поручена Фролову. Оба отделения с 12 числа поручены Ф.	Именно: по правую сторону Новой Смоленской дороги до дач с. Успенское, на дачах д. Маслово, Горки по течению р. Колочь до р. Москвы, с левой стороны на дачах Татариново, Михайловское до дач д. Князьково до ст. Смоленской дороги. От Смоленской дороги и левую сторону до дач д. Князьково.	Волоколамской округи с 13 по 19 находилось 20 чел.	13 по причине непогоды работы не проводились. От 14 по 19 сожжено 64/143

Петрову			
III дистанция Жилина и Бакшеева	Горки – Бородино от верха Колочи с левой стороны начиная от дач Михайловского к дачам Семеновское, Утицы, Ельня, Доронино, Шевардино	С 12 – Булычева 37 подв.13 – Репотинской вол. 344 чел., 14, 15 те же и Глазова 50 чел., 16 – Булычева 378 чел., Репотино 65, Глазово 60. 17 – Репотинской вол. 400 чел., Глазова 45, Репотино 50 чел., 18 числа Булычева 400 чел. Горетова 60, Репотино 70 чел.	С 12 по 17 января сожжено 6376/8458 17 и 18 оные занимались заготовкой дров и возкой трупов
IV дистанция Ходаровского	г. Можайск и Волоколамскую, Рузскую дороги, в дачах д. Тетерино, Марфин Брод, Ильинское, Аксаново, Верейскую и Московскую дороги в дачах с. Отяково, д. Рыльково, Кожухово, Никольского собора, г. Савелова	с. Долгинино, Грибово, Княжево, Полево с 12 по 14 января по 63 чел. 15–51 чел. 16, 17–37 чел., 18–44 чел..	13 по причине оттепели не работали. 12 и 14 по 19 число сожжено 83/85.
Итого по дистанциям		С 12 по 19 января	6859/9147
Прежде			21961/11448
Всего			28820/20595

В эти дни московской комиссией В. И. Кочергина и Матвеева проводилась проверка хода уборки в Можайском и Рузском уездах. 15 января, осмотрев Бородинское поле, комиссия установила, что «во всех местах при обозрении трупов не видно ибо оные предварительно уже убраны при постороннем и при местном собранными рабочими крестьянами при местном тута наблюдении четырех чиновников». Здесь же проверяющие видели свезенные к ямам для сожжения трупы «...первых до 5000 (тел воинов – А. С.), а последних до 4000 (лошадиных трупов – А. С.)»^{xiii}.

С 12 января дистанции Ларионова и Фролова были поручены чиновнику Ф. Петрову, а район д. Князьково обозначился как V дистанция. Картина уборки с 20 по 27 января выглядела так: на I и II дистанциях сожжено 127 человеческих и 382 конских трупов, на III дистанции М. А. Жилина и Бакшеева сожжено соответственно 9462 и 4777, на IV дистанции Ходаровского сожжено 5 и 87 и на V дистанции Зверева в окрестностях д. Князьково 25 человеческих и 108 конских трупов^{xiv}. Таким образом, к концу января 1813 г. основная массовая

уборка «мертвых тел и конских падалей» на местах боев Бородинского поля была проделана, но оставались не убранными удаленные районы и отдельные труднодоступные из-за обилия снега места. В связи с чем исправник поручил Ходаровскому выехать в Колоцкий монастырь «для приема и отыскания снарядов», Жилину и Бакшееву, по окончании уборки на своей дистанции поручено убрать трупы «по сторонам и близ Гжатской границы в деревнях Бурковой и Рогачевой»^{xv}.

Таблица 4

Ведомость за 3–9 февраля 1813 г.

Дистанция, территория	Занято рабочих	Сожжено трупов
I дистанция поручена Фролову	За все время было 78 чел.	Сожжено 350/250
II дистанция Жилина и Бакшеева, поручено убрать в д. Бурково и Рогачево	3 февраля 120 чел., Волоколамских 68 чел, 4–5 числа 240 чел., 6–8 числа 230 чел.	Сожжено 5985/1289
III дистанция Зверева и Осипова, Можайск и окрестности.	3-5 числа Рузских 18 чел. Карманово 23, Шутово 12, Кузнечково 5, 5–9 числа те же и Рузские 44 чел.	Сожжено 180/645
По дистанциям	Итого с 3 по 9 февраля	Сожжено 6515/2214
Прежде	По 3 февр.	49754/27849
Итого		56269/30063

Деревни Бурково и Рогачево находились в стороне от Старой Смоленской дороги. Они напрямую были связаны между собой другой дорогой, которая от д. Копытово шла через Митьково, сельцо Рождествено, Федоровское на Бурково, через ручей Еленку на Рогачево, на Доронино и Шевардино. С другой стороны это был тыл 5-го польского корпуса, по правому флангу которого через лес проходила Старая Смоленская дорога, соединяя Ельню и Утицу. Возможно, убранные там человеческих 5985 и конских 1289 трупов были в основном вывезены от Шевардина. Речь может идти о погибших в бою 24 августа 1812 г. русских и французских воинах, а также частично об умерших от ран польских солдат, которых эвакуировали от Утиц в ходе боев 26 августа.

Очередной рапорт Ф. И. Кобылина от 24 февраля, сопровождающий ведомость о числе сожженных «мертвых тел и конских падалей» с 10 по 19 февраля, сообщает о работах только на двух дистанциях, так как в этот период была оттепель, из-за разлившейся воды работы были затруднены и люди были заняты «отысканием трупов в городе Можайске и окрестностях». В отправленной им ведомости исправник отмечает, что часть рабочих не получила оплату за дни уборки трупов^{xvi}.

Таблица 5

Ведомость за 10–19 февраля 1813 г.

Дистанция	Занято рабочих	Сожжено трупов
I дистанция Жилина и Бакшеева	С 10 по 12 февраля Репотинских 530 чел.	Сожжено 120/55
II дистанция Зверева и Федора Петрова	С 10,11 по 42 чел. Рузских, с 10 по 19 число Можайских 368 чел., из онаго 126 чел. платы не получили, за 15 Бартеневских 32 чел. за 16–18 Бартеневских и Зубовских 28 работников	Сожжено 133/93, сверх онаго при оттаивании свезено в кучи 65/150
Итого	С 10 по 19 февраля	253/148 (+ 65/150)
Прежде		56269/30063
Всего по дистанциям	С начала работ убрано	56522/30211

Вскоре это упущение было исправлено. В Можайск 27 февраля сумма в 63 руб. уплаты 126 рабочим была направлена^{xvii}. Но было ли это достаточным, ведь платили по 50 копеек рабочему в день, а надо было платить за три дня? Кроме всего прочего рабочим людям полагалось выдавать в день и две чарки вина^{xviii}.

Таким образом, к началу марта, в условиях череды оттепелей и несвоевременного поступления денег, а порой и нехватки продовольствия, уборка «трупов и конских падалей» приближалась к окончанию. 2 марта можайский исправник сообщал об окончании работ на II дистанции. По отправленной им ведомости за период 26 февраля по 1 марта на I, II, III дистанциях сожжено было человеческих трупов 65 и 259 конских^{xix}.

В свою очередь, период со 2 по 9 марта примечателен тем, что (по

ведомости) работы велись на всех дистанциях, которые 7 марта были обследованы и «в видимых местах кроме лесов и оставшихся по глубокости снегу оврагах все собраны и преданы сожжению». Убрано в эти дни было 224 человеческих и 1196 конских трупов^{xx}. Далее, 10 марта ввиду весенней распутицы власти временно до 1 апреля распустили рабочих и командированных в Можайск чиновников^{xxi}. Последними за этот период являются известия от 12 марта, согласно которым убрали человеческих 1040 и 3333 конских трупов^{xxii}. По подсчетам исправника, к 12 марта 1813 г. в Можайском уезде было сожжено и зарыто 57851 / 34997.

Окончательным известием об уборке трупов в Можайском уезде стала ведомость за 3–6 апреля, когда убрали 670 человеческих тел и 481 конский труп^{xxiii}. Сообщенная итоговая цифра убранных останков к 6 апреля в Можайском уезде составила 58 521 человеческих и 35 478 конских трупов.

Эти цифры, как и ряд предыдущих, были в свое время введены в научный оборот, но, за редким исключением, не подвергались сомнению, хотя активно и не фигурировали в качестве аргумента в дискуссиях о реальных потерях войск в Бородинском сражении^{xxiv}.

Знакомство с источниками дает основания усомниться в реальности приведенных выше подсчетов, так как при прочтении ведомостей выявились арифметические ошибки, двойной подсчет и отсутствие подтверждения об уборке почти 5 000 человеческих трупов между 29 января и 3 февраля. Представим ошибки, выявленные при подсчете, где разделение «мертвых тел и конских падалей» для удобства будем давать через косую черту.

По ведомости от 5 января были упущены сведения о 45 человеческих трупах. Верный итог – 17 961 / 8 233.

В ведомости от 12 января суммарные цифры оказались уменьшены на 1084 конских трупа. Правильно – 4 045 / 4 299.

В ведомости от 19 января обнаружилась ошибка в сторону увеличения на

3 человеческих трупа. Исправляем – 6 856 / 9 147.

По ведомости от 3 февраля данные завышены на 30 конских трупов; получаем – 6 515 / 2 184.

По ведомости от 9 марта также выявлено завышение на 26 конских трупов; вносим изменения – 224 / 1 170.

Таким образом, данные ведомостей оказались занижены на 42 человеческих и 1028 конских трупа. В результате окончательные цифры будут выглядеть так: 58563 человеческих и 36506 лошадиных останков против официального сообщения из Можайского уезда московским властям об убранных 58 521 человеческих и 35 478 конских трупах.

Далее, в ведомости за 3–9 февраля сообщается об уборке и сожжении 49754 человеческих и 27849 конских трупов. Предыдущая ведомость за 27 января и официальные данные сообщают о 38 439 человеческих и 25 949 конских трупах, из которых убранные 6 515 человеческих и 2 214 конских трупа подтверждаются ведомостью за 9 февраля. Следовательно, разница между данными ведомости от 3 февраля по уборке человеческих трупов (49 754) и предыдущей ведомостью от 27 января (38 439) составляет 11 315. Исключая 6 515 человеческих трупов учтенных ведомостью от 9 февраля, получаем разницу в 4 800 человеческих трупов. Это подтверждается рапортом Обрезкова. Московские чиновники Кочергин и Матвеев проверяли ход уборки 15 января и видели на полях Бородина, Шевардина и Утиц, свезенными к ямам для сожжения «...первых (человеческих трупов – А.С.) до 5 000»^{xxv}. По всей вероятности, это и есть, отраженные Кобылиным в ведомости от 3 февраля «мертвые тела». Очевидно, произведенный подсчет результатов не ошибка, а отражение реальных итогов работ по уборке 49 754 человеческих трупов на 9 февраля. В отношении подсчета «конских падалей» также выявляется арифметическая ошибка. По нашим данным, их насчитывалось на 3 февраля 28 163, против приведенных 27 849, что образует разницу в 314 останков воинов.

Возвращаясь к подсчету уборки с 3 по 9 февраля, находим, что цифра 6

515, как результат уборки «мертвых тел» в один и тот же отчетный период, дважды приписывается к итогу в 56269 человеческих трупов и вследствие чего исключается. Подведем итоги проведенного исчисления – 49754 человеческих и 28163 конских трупов, куда добавим результат уборки с 13 февраля по 6 апреля – 2252 человеческих и 5415 конских трупов^{xxvi} с учетом выявленных ошибок и не расписанных по дистанциям работ.

Таким образом, при общем подсчете итоговых понедельных записей по дистанциям уезда во всех 12 ведомостях, две из которых со 2 по 9 марта повторяются, а ведомость за период с 14 по 30 января дополняет две ведомости от 12–19 января и 20–25 января, количество убранных трупов составляет 52048 человеческих и 41786 конских, из которых 49887 человеческих и 36931 конских трупов приходятся на результаты уборки Бородинского поля.

Окончание уборки уезда от последствий Бородинского сражения было освидетельствовано 27 апреля 1813 г. проверкой самой большой дистанции чиновников А. Д. Бакшеева и М. А. Жилина – места самого сражения, «где не зарытого, разве в частных овинах или в каких других местах, где смотреть было не можно, не оказалось. На ямах же насыпаны высокие курганы»^{xxvii}.

Несомненно, из всего приведенного материала наибольший интерес представляют данные о количестве трупов на месте Бородинской битвы. В связи с чем приведем таблицу дистанций, которая, заметим, в какой-то степени детализирует картину уборки, *так как убранные 12500 человеческих трупов не расписаны по дистанциям, но упоминаются в контексте уборки всех дистанций.*

Поэтому приводим сводные данные, которые удастся получить только из расписанных в ведомостях недельных записей уборки на дистанциях.

Таблица 6

Итоги работ по недельным записям уборки на дистанциях

I дистанция	II дистанция	III дистанция	IV дистанция
-------------	--------------	---------------	--------------

Январь	1 282/2 366	Январь	2 343/2 956	Декабрь	2 356/4 356	Ноябрь-декабрь	330/990
Февраль	253/190	Март	106/966	Январь	21 354/21 185	Январь	879/2 124
Март	477/665	Апрель	8/125	Февраль	6 105/1 344	Февраль	540/1 055
				Март	522/2 532	Март	169/576
				Апрель	621/246	Апрель	41/110
<i>Зарыто</i>	<i>699/1 157</i>	<i>Зарыто</i>	<i>1400/2000</i>	<i>Зарыто</i>	<i>1 951/5 496</i>	<i>Зарыто</i>	<i>531/1 959</i>

Таким образом, согласно приведенным понедельным росписям на трех дистанциях Бородинского поля было убрано 37 386 человеческих и 36 931 конских трупов, из которых 4 050 «мертвых тел» и 8 653 «конских падалей» были зарыты. Остальные 2 161 человеческих и 4 855 конских трупов приходятся на Можайск и окрестности (IV дистанция).

Уборка трупов осуществлялась без соблюдения траурных церемоний, но определялась требованиями санитарной очистки местности, где в открытых местах «трупы найти можно было». Сделать предположение о раздельном захоронении убранных останков людей и животных не представляется возможным, поскольку подобные факты не нашли подтверждение в документах ^{xxviii}.

Известия о зарытых в 16 «ям» 348 человеческих и 940 конских трупах и в 30 ям 1400 человеческих и 2000 конских трупов, позволяют вычислить примерное количество упокоенных останков под курганом. Оно простиралось от 72 113 единиц трупов до 144–180 в одном захоронении. Зарыто всего было 17081 человеческих и 13052 конских останков и, предположительно, курганов над этими захоронениями могло быть от 266–418 до 167–210. На некоторых курганах, видимых от д. Горки, спустя три года после уборки, еще стояли деревянные кресты ^{xxix}.

Финансовое обеспечение работ по уборке трупов осуществлялось Московской казенной палатой «из сумм на содержание Московского ополчения» ^{xxx}. Всего в уезд до 4 июня 1813 г. направили 17 305 руб. 30 коп. ^{xxxi}, из которых 5 636 руб. 25 коп. пошло на приобретение 940 куб. сажень дров для «жжения» ^{xxxii},

11 669 руб. – на поденную оплату рабочим за 23 338 человекоднев. Суммарный подсчет человекоднев с 10 ноября 1812 г. по 27 апреля 1813 г. составил 423 529, из которых 14 554 приходятся на период с 5 января 1812 г. по день окончания всей уборки, а остальные приходятся на начальный период^{xxxiii}. Понятно, что этих сумм было недостаточно для расчета за работы и дрова. Однако основная забота Можайских властей на фоне общей разрухи во всем уезде была реализована. Останки павших были преданы земле.

Упомянутые нами могилы находятся на всех участках боевых действий Бородинского поля. На сравнительно небольшой, по отношению ко всей территории существующего заповедника, местности, вобравшей в себя десятки тысяч человеческих останков, к 1912 г. можно было найти не более десятка могильных холмов, из которых к 1960-м годам XX в. видимыми оставались три, из которых только одна могила была частично обследована. Таким образом, выявление и локализация мест захоронений погибших в Бородинском сражении становится в настоящее время предметом археологических обследований.

Примечания

ⁱ Урланис Б. Ц. История воинских потерь. СПб., 1994. С. 81.

ⁱⁱ ЦГИА г. Москвы. Ф. 16. Оп. 3. Д. 2867 «О уборке мертвых тел по Московской губернии»; Ф. 392. Оп. 1. Д. 6 «Ведомость о рабочих людях по Можайскому уезду наряжаемых для уборки человеческих трупов и скотских падалей»; Д. 7. Св. 2 «Периодические сведения от Можайского земского исправника о числе трупов и падалей убранных и сожженных по дистанциям уезда и переписка об уплате рабочим за произведенные работы».

ⁱⁱⁱ «По изгнании неприятеля из России на Бородинском поле сожжено человеческих тел 58521, да конских трупов 35478». См.: Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной войны 1812 года. 3-е изд. СПб., 1843. Ч. II. С. 255. Те же цифры приводит в своей рукописи «Бородино. Из войны 1812 года. Рассказ очевидца» Дементий Богданов (ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 900. Л. 60); Анухтин В. Р. Сердце России – Первопрестольная Москва и Московская губерния в Отечественной войне 1812 г. М., 1912. С. 15. (Он считает, что на Бородинском поле убрано было 56 811 человеческих трупов и 31 664 конских); Савелов Л. Р. Московское дворянство в Отечественной войне 1812 г. М., 1912. С. 37–38. (Дает цифры уборки на 2 февраля 1813 г. – 56 522 человеческих трупов и более 30 тыс. лошадей).

^{iv} ЦГИА г. Москвы. Ф. 16. Оп. 3. Д. 2867. Л. 23, 27, 28, 32 об., 43, 50, Ф. 392. Оп. 1. Д. 7. Св. 2. Л. 11 об., 25, 33, 39, 43–46, 48, 53.

^v Там же. Ф. 16. Оп. 3. Д. 8120: О способах предохранения от заразных болезней. Л. 4 об., 5–8; Ф. 392. Оп. 1. Д. 7. Св. 2. Л. 86, 111; Записки Н. Н. Муравьева // Русский архив. 1885. Кн. 3.

№11. С. 337–338. «...через 18 дней (после сражения – А. С.) шел через Бородино. Ни одно тело не было убрано. Смерд стоял нестерпимый. Тела оставались не похоронены, пока земская полиция не вступила в свое правление. Не менее того зараза распространилась во всех окрестных селениях, отчего померло много жителей».

^{vi} ЦГИА г. Москвы. Ф. 392. Оп. 1. Д. 9. Л. 2–5; Д. 7. Св. 2. Л. 61.

^{vii} Там же. Д. 7. Л. 114, 114 об.; РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 2351: Карта Можайского уезда.

^{viii} ЦГИА г. Москвы. Ф. 392. Оп. 1. Д. 7. Св. 2. Л. 52.

^{ix} Там же. Ф. 392. Оп. 1. Д. 7. Св. 2. Л. 72. Н. М. Арсеньев, генерал-майор, шеф 7-го пешего казачьего полка Московского ополчения, участвовал в боях у д. Утицы.

^x Там же. Ф. 16. Оп. 3. Д. 2867. Л. 19. Н. В. Обрезков, генерал-майор, шеф 4-го пешего казачьего полка Московского ополчения, участвовал в боях у д. Утицы.

^{xi} Там же. Ф. 392. Оп. 1. Д. 6. Л. 6.

^{xii} Там же. Д. 7. Св. 2. Л. 15 об., 16.

^{xiii} Там же. Ф. 16. Оп. 3. Д. 2867. Л. 30 об., 31 об., 32.

^{xiv} Там же. Ф. 393. Оп. 1. Д. 7. Св. 2. Л. 22 об., 23.

^{xv} Там же. Ф. 392. Оп. 1. Д. 7. Св. 2. Л. 17 об.

^{xvi} Там же. Л. 11, 11 об., 12.

^{xvii} Там же. Л. 33.; Ф. 16. Оп. 3. Д. 2867. Л. 23 об. В рапорте генерал-губернатору Ф. В. Ростопчину Н. В. Обрезков 25 января сообщает о нехватке средств для оплаты.

^{xviii} Там же. Ф. 16. Оп. 3. Д. 2867. Л. 27.

^{xix} Там же. Ф. 392. Оп. 1. Д. 7. Св. 2. Л. 2, 2 об., 3. В ведомости по III дистанции 10 человеческих и 136 конских трупов не включены в недельный итог, так как они были только собраны, но не сожжены.

^{xx} Там же. Л. 4, 4 об., 6.

^{xxi} Там же. Л. 5.

^{xxii} Там же. Л. 7 об., 8.

^{xxiii} Там же. Л. 9 об., 10.

^{xxiv} *Абалихин Б. С.* 1812 год: актуальные проблемы истории. Элиста. 2000. С. 67. Автор приводит две цифры относительно человеческих и конских трупов: 58 630 человеческих и 31 675 лошадиных и 67 000 человеческих и 36 000 лошадиных трупов, зарытых и сожженных, ссылаясь на письма Ф. В. Ростопчина к графу М. С. Воронцову и его отцу (Русский архив. 1908. Кн. 2. С. 275).

^{xxv} ЦГИАМ. Ф. 16. Оп. 3. Д. 2867. Л. 32.

^{xxvi} Там же. Л. 35; Ф. 392. Оп. 1. Д. 7. Св. 2. Л. 3, 8, 10, 12.

^{xxvii} Там же. Л. 1. Рапорт Кобылина можайскому предводителю об освидетельствовании 17 апреля IV дистанции, а 27 апреля 1813 г. – дистанции Жилина и Бакшеева и увольнение к своим должностям чиновников. Для сравнения: В Смоленске к 20 апреля этого же года было убрано 31 166 человеческих и 14 585 конских трупов (*Вороновский В. М.* Отечественная война в пределах Смоленской губернии. СПб., 1912. С. 322).

^{xxviii} Проект заповедника Бородино. Т. VII: Реставрация памятников. Кн. 2: Технорабочий проект: Объекты 13-а, 14-в. М., Мособлстройреставрация. 1971. При вскрытии одной из могил в 1967 г. останки русских и французских солдат были найдены вместе, о чем свидетельствуют обнаруженные при обследовании мундирные пуговицы.

^{xxix} *Писарев А. А.* Военные письма и замечания, наиболее относящиеся к незабвенному 1812 году и последующим. М., 1817. Ч. 1. С. 262.

^{xxx} ЦГИА г. Москвы. Ф. 16. Оп. 3. Д. 2867. Л. 32 об.

^{xxxi} Там же. Ф. 392. Оп. 1. Д. 7. Св. 2. Л. 11 об., 25, 33, 39, 43, 44, 45, 46, 48, 53; Ф. 16. Оп. 3. Д.

2867. Л. 23 об., 27, 28, 32 об., 43, 50.

^{xxxii} Количество дров для сожжения можно определить по рапорту Фролова и отчетам исправника, где объем потребных дров по ходу уборки «мертвых тел и конских падалей» мог достигать 3 938 куб. сажень (из расчета 1 куб. сажень дров на 41 труп). См.: Ф. 392. Оп. 1. Д. 7. Св. 2. Л. 8, 19 об.; Д. 6. Л. 7.

^{xxxiii} Приводится суммарный подсчет человекоднев по всем ведомостям, из которых видно, что основное количество человекоднев пришлось на период с 20-х чисел октября до конца декабря 1812 г., когда к работам было привлечено до 8 тыс. человек и убрано было до 14 ноября 12 500 человеческих трупов, тогда как основной объем работ по уборке 39548 останков воинов приходится на остальные 14 554 человекоднев.